

СКАЗКИ НОРВЕГИИ

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Сказки народов мира (ИД Мещеряков)

Сборник
Сказки Норвегии

«Издательский Дом Мещерякова»

УДК 82:398
ББК 82.3(0)

Сборник

Сказки Норвегии / Сборник — «Издательский Дом
Мещерякова», — (Сказки народов мира (ИД Мещеряков))

ISBN 978-5-00108-482-2

В этой книге ты найдёшь истории о замке Сория-Мория, где тролли держат в заточении трёх принцесс, о старухе с длиннющим носом, что повелевает четвероногими зверями, о путешествии во дворец, что стоит на восток от Солнца, на запад от Луны, и о многом другом. Мир невероятных норвежских сказок ждёт тебя!

УДК 82:398

ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-00108-482-2

© Сборник
© Издательский Дом Мещерякова

Содержание

Замок Сория-Мория	6
Фермер по имени Борода Тучей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сказки Норвегии

© И. П. Токмакова, перевод, 2019

© С. Б. Ильин, перевод, 2019

© А. В. Ланская, иллюстрации, 2019

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Замок Сория-Мория

Жила когда-то давно чета крестьян, и был у них сын по имени Хальвор. С самого детства не желал он исполнять никакую работу, а только сидел у очага да рылся в золе. Родители отправляли его на учёбу к нескольким мастерам, однако Хальвор нигде не задерживался и, прожив у мастера два или три дня, всегда сбегал, возвращался домой и садился у очага, чтобы снова копаться в золе.

Но как-то раз в их дом заглянул морской капитан, который спросил у Хальвора, не хочет ли тот поплавать с ним по морям да посмотреть дальние страны. А Хальвор как раз этого и хотел, и потому, быстро собравшись, он пошёл за капитаном.

Долго ли, коротко ли они плавали, я не знаю, однако спустя долгое-долгое время разразилась страшная буря, а когда она закончилась и море опять успокоилось, никто на корабле не мог понять, куда его занесло, ибо они увидели чужой берег, которого ни один из них не знал.

Поскольку ветра не было, все успокоились и отдыхали, а Хальвор попросил капитана отпустить его на берег. Он хотел там оглядеться, поскольку лежать да спать ему надоело.

– Думаешь, стоит тебе людям на глаза показываться? – спросил шкипер. – У тебя же, кроме тряпья, в котором ты к нам пришёл, и одежды-то нет.

Однако Хальвор всё просил разрешения сойти, и шкипер его отпустил, сказав только, чтобы он, как поднимется ветер, сразу возвращался назад.

И вот сошёл он на берег и оказался в восхитительной стране: куда ни глянь, повсюду широкие равнины с полями и лугами, а что до людей, то их и вовсе не было видно. Поднялся ветер, однако Хальвор подумал, что пока ещё мало повидал, и решил пройти немного дальше, вдруг кто-нибудь да встретится. И спустя недолгое время вышел на широкий тракт, такой гладкий, что яйцо могло бы катиться по нему, не разбиваясь. Хальвор отправился вдаль по тракту, а под вечер увидел вдали большой замок, светившийся огнями. И поскольку ходил целый день, а еды с собой не захватил, он ужасно проголодался. Однако чем ближе подходил к замку, тем больше ему делалось не по себе.

В замке горел огонь, и Хальвор вошёл на кухню, которая была великолепнее всех, какие он когда-либо видел. Хальвор простоял перед ней некоторое время, однако никто к нему не вышел. Тогда он открыл дверь, прошёл дальше и увидел сидевшую за прялкой принцессу.

– О нет! – вскричала она. – Разве можно христианской душе сюда приходиться? Лучше тебе поскорее уйти, а иначе тролль тебя сожрёт. Тут живёт тролль о трёх головах.

– Да хоть бы и на четыре больше, забавно поглядеть на такого, – ответил юноша. – Не гони меня, я ничего худого не делаю, лучше дай мне чего-нибудь поесть, я ужасно проголодался.

Когда Хальвор вдоволь наелся, принцесса предложила ему испытать, сможет ли он взмахнуть мечом, который висел на стене; однако он не то что взмахнуть, но и поднять меч не сумел.

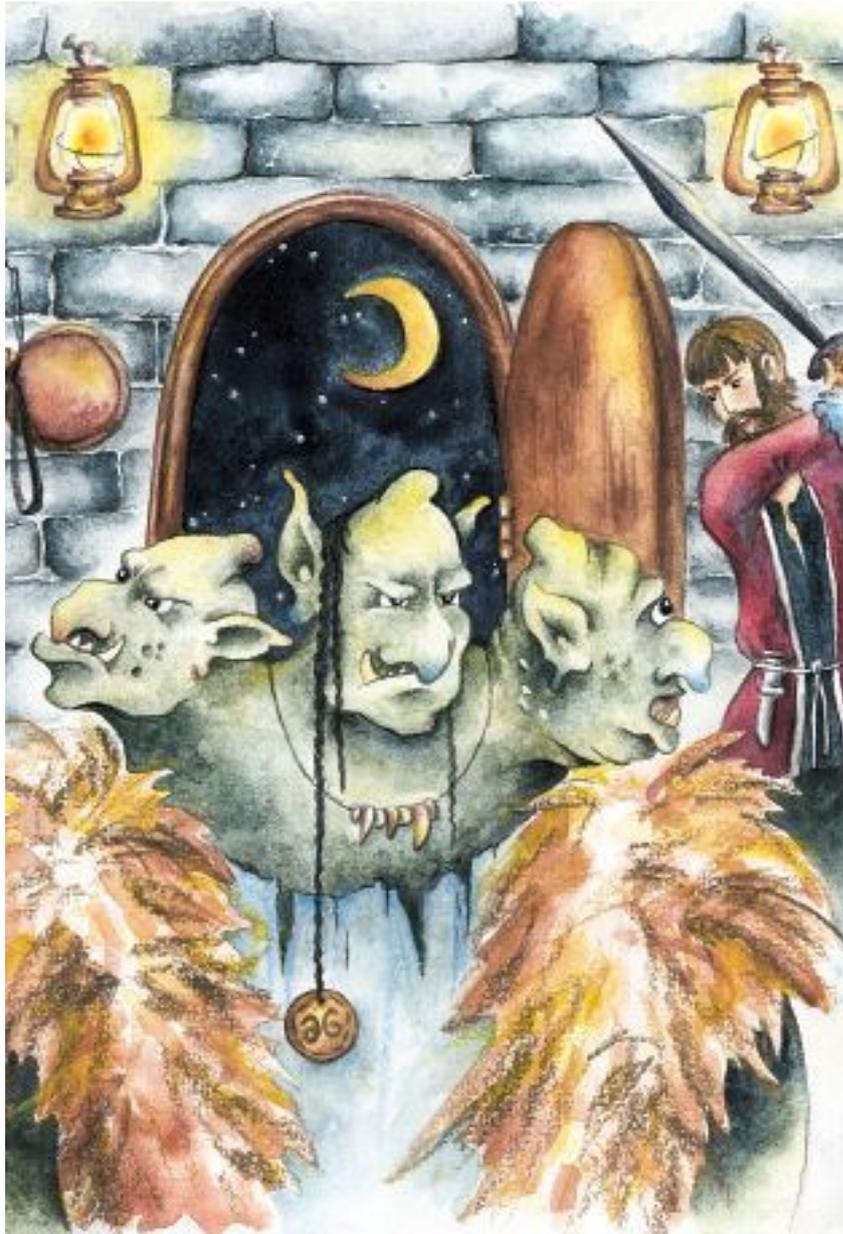
– Хорошо, тогда глотни из бутылки, что висит рядом с ним, потому что тролль, когда уходит и берёт с собой меч, всегда так делает, – сказала принцесса.

Хальвор выпил глоток и тут же взмахнул мечом с совершенной лёгкостью. Он подумал, что троллю сейчас самое время прийти, и тот сразу появился.

Хальвор затаился за дверью.

– У-у-гу-гу! – сказал тролль, просунув голову в дверь. – Да тут, похоже, христианским духом пахнет!

– Сейчас ты узнаешь, чем тут пахнет! – сказал Хальвор и отрубил ему все три головы.

Принцесса до того обрадовалась свободе, что принялась было танцевать и петь, но тут вспомнила о своих сёстрах и сказала:

– Ах, если бы и сёстры мои тоже получили свободу!

– А где они? – спросил Хальвор.

И она рассказала ему, что одну из них другой тролль уволок в свой замок в шести милях отсюда, а другую ещё один утащил в замок, что на девять миль дальше.

– Но прежде всего, – добавила она, – ты должен помочь мне убрать отсюда этого дохлого тролля.

Силы у Хальвора было столько, что он очень быстро всё убрал и навёл на кухне чистоту и порядок. Потом они ели и пили, и им было хорошо, а на следующее утро, едва посветлело небо, Хальвор отправился в путь. Весь день не давал он себе отдыха, шёл то шагом, а то и бегом. И, увидев замок, опять немного испугался. Этот замок был великолепнее прежнего, однако и здесь ни одной живой души не наблюдалось. Хальвор обнаружил кухонную дверь и, не колеблясь, вошёл.

– О нет! – вскричала вторая принцесса. – Разве можно христианской душе приходиться сюда? Не помню уж, давно ли я сама здесь, но за всё это время ни одного христианина не видела. Лучше тебе удалиться сразу, ведь тут живёт тролль о шести головах.

– Нет, я не уйду, – ответил Хальвор, – будь их на шесть больше, и то не ушёл бы.

– Да он же тебя живьём проглотит, – сказала принцесса.

Однако говорила она впустую, ибо Хальвор уходить не желал – тролля он не боялся, но хотел поесть-попить, поскольку проголодался в дороге. И принцесса дала ему вдоволь еды и питья, а потом снова стала уговаривать его уйти.

– Нет, – сказал Хальвор, – не уйду, я ничего плохого не сделал, так мне и бояться нечего.

– Сделал или не сделал, он спрашивать не станет, – сказала принцесса, – а просто проглотит тебя целиком. Но раз уж ты не уходишь, попробуй взмахнуть мечом, с которым тролль выходит на бой.

Взмахнуть мечом Хальвору не удалось, и принцесса предложила ему попить из фляжки, что висела рядом на стене, и, отхлебнув из неё, Хальвор сразу же легко взмахнул мечом.

Вскоре явился тролль, да такой огромный и дородный, что в дверь проходил только боком. Он просунул в неё одну из голов и закричал:

– У-у-гу-гу! Да тут христианским духом пахнет!

Тут Хальвор отрубил ему эту голову, а затем и остальные. Принцесса пришла в великий восторг, но затем вспомнила о сестре и пожелала, чтобы та тоже получила свободу. Хальвор подумал, что это можно устроить, и хотел немедля отправиться в путь, однако сначала нужно было помочь принцессе убрать тело тролля, а потому замок он покинул лишь утром.

Дорога до следующего замка была дальняя, и Хальвор, чтобы вовремя поспеть, где шёл, а где и бежал. И поздним вечером увидел замок, ещё более великолепный, чем прежние. На этот раз он совсем не испугался и напрямик прошёл на кухню. Там сидела принцесса, такая прекрасная, что равных ей не было на свете. И она сказала то же, что говорили другие, – сколько-де она здесь живёт, а ни одна христианская душа сюда не заглядывала, – и умоляла Хальвора уйти, иначе тролль его сожрёт. У тролля, сказала она, целых девять голов.

– Да хоть бы он к ним ещё девять добавил, а там и ещё девять, всё равно не уйду, – ответил Хальвор, подошёл к печи и встал возле неё.

Принцесса ласково умоляла Хальвора уйти, пока его тролль не проглотил, однако он сказал:

– Пусть приходит, когда захочет.

Тогда она дала ему меч тролля и попросила хлебнуть из фляжки.

Тут, отдуваясь, в дверь боком протиснулся тролль, который был ещё больше и толще прежних.

– У-у-гу-гу! – сказал он. – Да тут никак христианским духом пахнет!

Тогда Хальвор отрубил ему одну голову, а за ней и другие, правда, не так легко, как прежде. То была самая тяжкая работа, какую он когда-либо исполнял.

Теперь все три принцессы сошлись в одном замке. Они снова были вместе, счастливые, как никогда в жизни. От Хальвора все трое были в восторге, и он от них тоже, однако надо было выбрать ту, что ему больше по душе, – впрочем, из всех трёх сестёр младшая любила его сильнее.

Между тем Хальвор расхаживал по замку и был таким тихим, грустным и странным, что принцессы спросили, по кому он тоскует и неужели ему у них не нравится. Хальвор ответил, что нравится, потому что у них всего вдоволь, жизнь здесь хороша, однако он стосковался по дому, у него там остались отец с матерью, и ему очень хочется их повидать.

Принцессы ответили, что это нетрудно.

– Послушаешься нас, так и дома побываешь, и вернёшься целым и невредимым, – сказали они.

Хальвор пообещал, что ничего противного их воле делать не станет.

Тогда они нарядили его, как королевича, и надели ему на палец кольцо, сказав, что оно по одному лишь желанию Хальвора доставит его домой, а после обратно. Но только ему не следовало ни снимать кольцо, ни рассказывать кому-либо о принцессах, потому что, если так поступит, он лишится всего своего великолепия, а принцесс никогда больше не увидит.

– Если б только я снова побывал дома или мой дом побывал здесь! – сказал Хальвор, и, едва он того пожелал, всё сбылось. Он даже опомниться не успел, как очутился перед домиком отца и матери. Уже опускалась ночная тьма, и, когда отец и мать увидели, что в их дом входит столь великолепный и статный незнакомец, они испугались и принялись кланяться ему и приседать в реверансах.

Хальвор спросил, нельзя ли ему остаться у них ночевать. Нет, конечно, нельзя, отвечали отец и мать.

– Мы не можем устроить вас с удобством, – сказали они. – У нас и нет ничего, чтобы порадовать такого знатного господина, как вы. Вам лучше пойти на соседнюю ферму. Она недалеко, отсюда видна печная труба, а у тех, кто там живёт, чего только нет.

Хальвор и слышать об этом не хотел, он твёрдо решил заночевать дома, однако старики стояли на своём, твердя, что ему следует пойти на ферму, где его накормят и напоят, а у них для него даже стула не найдётся.

– Ну нет, – сказал Хальвор, – до утра я туда не пойду, позвольте мне остаться на ночь у вас. Я могу и у очага посидеть.

Против этого им возразить было нечего. Хальвор сел у очага и стал ворошить золу, как делал прежде, когда валялся там да лодырничал.

Старики разговорились, стали рассказывать Хальвору о том о сём, и наконец он спросил, были ли у них когда-нибудь дети.

– Да, – отвечали они, – был у нас сын по имени Хальвор, да только ушёл, а куда, мы не знаем и не можем даже сказать, жив он ещё или умер.

– А вдруг это я и есть? – сказал Хальвор.

– Ох, уж я бы его ни с кем не спутала, – ответила старушка. – Наш Хальвор уж такой был лентяй да лежебока, что никогда ничего не делал и ходил в рваной одежде, дыра на дыру налезала. Куда ему до вас, господин!

В скором времени она подошла к очагу, чтобы поворошить хворост, и, когда пламя вспыхнуло и осветило Хальвора, как прежде, когда он копался в золе, старушка его узнала.

– Милостивые Небеса! Так это ты, Хальвор? – воскликнула она, и старики-родители до того обрадовались, что и описать нельзя.

Пришлось Хальвору рассказать обо всём, что ему выпало на долю, и старушка была так довольна, что всё же повела его на ферму – показать тамошним девицам, которые в прежние времена смотрели на него сверху вниз. Она шла первой, а Хальвор за ней. Дойдя до фермы, она сказала всем, что Хальвор воротился домой и сейчас они увидят, какой он стал великолепный.

– Совсем как принц, – сказала она.

– Да небось каким был оборванцем, таким и остался, – ответили, потрянув головами, девицы.

Вот тут-то Хальвор к ним и вошёл, и они до того изумились, что с них свалились юбки, и девицы, побросав их у очага, убежали в одних нижних юбочках. Вернулись они такими пристыжёнными, что не смели и взглянуть на Хальвора, с которым всегда были горды и заносчивы.

– Ай-ай-ай! Вы всё думали, будто так хороши собой да изысканны, что вам и равных не сыщется, – сказал Хальвор, – а вот видели б вы старшую из принцесс, которых я спас. Вы рядом с ней – простые пастушки, да и вторая принцесса куда красивее вас, а уж самая младшая, моя милашка, прекраснее и солнца, и луны. Хотел бы я, чтобы они здесь очутились, вы бы тогда сами увидели.

И только он это сказал, как, глядь, принцессы стоят рядом с ним. Тут Хальвор опечалился, вспомнив, что они ему говорили.

На ферме приготовили для принцесс богатое угощение и оказывали им всяческое почтение, однако остаться там они не пожелали.

– Нам хочется побывать у твоих родителей, – сказали они Хальвору. – Пойдём посмотрим, как тут и что.

Он отправился с ними. Дойдя до большого пруда недалеко от фермы, принцессы захотели посидеть часок на красивом зелёном берегу, полюбоваться на воду.

Все сели, а вскоре младшая принцесса сказала:

– Давай, Хальвор, я тебе волосы расчешу.

Хальвор положил голову ей на колени, она стала расчёсывать ему волосы, и он быстро заснул.

Тогда она сняла с его пальца кольцо и надела взамен другое, а после сказала сёстрам:

– Держитесь за меня, как я за вас. Я желаю, чтобы мы очутились в замке Сория-Мория.

Когда Хальвор проснулся, он понял, что принцессы его покинули. Он плакал, убивался и был до того несчастен, что ничем его не удавалось утешить. Как ни уговаривали его отец с матерью, он не согласился остаться у них и попрощался с обоими, сказав, что, может быть, никогда их больше не увидит, потому что если не сыщёт свою принцессу, так ему и жить больше незачем.

У него ещё оставалось три сотни золотых, он положил их в карман и выступил в путь. Пройдя некоторое расстояние, он повстречал человека верхом на недурном коне. Хальвору захотелось купить его, и он стал торговаться с тем человеком.

– Я, собственно, не думал его продавать, – сказал хозяин коня, – но, пожалуй, мы поладим.

Хальвор спросил, сколько он хочет получить.

– Да немного, потому как он многого не стоит. Конь этот только под седлом и хорош, а запряги его во что ни на есть, толку от него никакого. Впрочем, тебя и твой мешок с припасами он, пожалуй, снесёт, если ты иногда будешь слезать с него и идти рядом.

Они сговорились о цене, Хальвор нагрузил коня мешком и отправился дальше, когда верхом, а когда и пешком. Вечером он вышел на зелёное поле, где стояло большое дерево, и устроился под ним. Коня он отпустил пасться, а сам повалился спать, но прежде снял с него свой мешок. На рассвете Хальвор пошёл дальше, потому что подолгу отдыхать не хотел. Так он шёл и ехал верхом весь день по дремучему лесу, где было много зелёных полян, так и манивших его из-за деревьев. Где он и куда направляется, Хальвор не ведал, но, выходя на такую поляну, никогда не задерживался на ней дольше того времени, какое требовалось, чтобы конь пощипал немного травы, и непременно снимал с него перед этим мешок с припасами, чтобы дать коню отдохнуть.

Так шёл он и ехал верхом, и ему уже казалось, что лес никогда не кончится. Однако под вечер второго дня он увидел мелькнувший за деревьями огонёк.

«Если б там были какие-то люди, – подумал Хальвор, – я бы у них и погрелся, и еды раздобыл».

Дошёл он туда и увидел жалкий домишко, а сквозь маленькое оконце разглядел там древних старика и старуху. Старик был сед как лунь, а старуха – с таким длинным носом, что, сидя у очага, она помешивала им угли.

– Добрый вечер! Добрый вечер! – сказала старуха. – По каким это делам тебя сюда занесло? Тут народ христианский лет уж сто как не объявлялся.

Ну, Хальвор рассказал ей, что хочет добраться до замка Сория-Мория, и спросил, не знает ли она к нему дорогу.

– Нет, – ответила старуха, – чего не знаю, того не знаю, но скоро сюда заглянет Луна, и я спрошу у неё, уж ей-то всё известно. Она же всюду светит, значит, и замок видела.

И когда над верхушками деревьев поднялась ясная и светлая Луна, старуха вышла из дому.

– Луна! Луна! – прокричала старуха. – Не укажешь ли мне дорогу в замок Сория-Мория?

– Нет, – ответила Луна, – не могу, потому что, когда я там свечу, туча всегда от меня замок скрывает.

– Подожди ещё немного, – сказала старуха Хальвору, – скоро прилетит Западный ветер, уж он-то дорогу знает, ведь он дышит ласково и задувает во все уголки земли.

И, снова выйдя из домика, воскликнула:

– Что?! Так у тебя и конь имеется? О! Пусти бедное животное на наш огороженный выпас, что ж ему стоять голодному у двери! Да не хочешь ли со мной поменяться? Есть у нас пара старых сапог, они за один шаг пятнадцать миль покрывают. Возьми их в обмен на коня, тогда ты скорее до замка Сория-Мория доберёшься.

Хальвор сразу согласился, а старуха так обрадовалась коню, что готова была плясать.

– Теперь я хоть в церковь ездить смогу! – восклицала она. Хальвор, не желая отдыхать, хотел немедля броситься в путь, однако старуха сказала, что спешить ему некуда. – Полежи маленько на полатах да поспи, постели-то у нас для тебя нет, – сказала она, – а я буду Западного ветра ловить.

В скором времени прилетел Западный ветер, завывая так громко, что стены трещали. Старуха вышла из дома и закричала:

– Западный ветер! Западный ветер! Не укажешь ли мне дорогу в замок Сория-Мория? Тут один молодец к нему направляется.

– Да, дорогу эту я хорошо знаю, – ответил Западный ветер. – Я как раз туда и лечу, чтобы просушить тамошним людям одежду для завтрашней свадьбы. Если он быстр на ногу, пускай следует за мной.

Хальвор так и выскочил из дома.

– Хочешь идти со мной, поторапливайся, – сказал Западный ветер и полетел над холмами и долинами, над топиями и трясиными, а Хальвор поспешал за ним как мог.

– Ладно, теперь у меня нет времени, чтобы с тобой возиться, – сказал Западный ветер. – Прежде чем полечу бельишко сушить, мне нужно выдрать из земли одну ель. Ступай вниз по склону этой горы, там увидишь девушек, которые стирают одежду, а оттуда до замка Сория-Мория будет рукой подать.

И скоро Хальвор вышел к девушкам, которые, стоя в воде, стирали одежду, и те спросили, не видал ли он Западного ветра, который должен высушить им одежду перед свадьбой.

– Видал, – ответил Хальвор, – он полетел ёлку ломать. Скоро здесь будет.

И спросил дорогу к замку Сория-Мория. Девушки указали дорогу, и, когда дошёл до замка, он увидел вокруг целую толпу людей с лошадьми – просто ступить было негде. Одежда

Хальвора была до того ветха и изодрана после погони за Западным ветром по зарослям и болотам, что он держался в стороне от толпы до следующего полудня, когда началось пиршество.

И вот, как того требовал обычай, все стали пить за новобрачную и всех юных девушек, присутствовавших на пиру, и виначерпии наполняли каждому кубки: вначале жениху с невестой, потом рыцарям и слугам, наконец дошёл черёд и до Хальвора. Он выпил за здоровье новобрачных, а после снял кольцо, которое принцесса надела ему на палец, когда они сидели у воды, бросил его в кубок и велел виначерпию с поздравлениями поднести кольцо невесте.

Принцесса тут же выбежала из-за стола и спросила:

– Кто более достоин взять одну из нас в жёны – тот, кто избавил нас от троллей, или тот, кто сидит здесь и прикидывается женихом?

Все решили, что двух мнений на сей счёт быть не может, тогда Хальвор, услышав, что говорят люди, сбросил с себя нищенские лохмотья и оделся как жених.

– Да это он самый и есть! – воскликнула, увидев его, младшая из принцесс. Вышвырнула она прежнего жениха в окно да и вышла за Хальвора.

Фермер по имени Борода Тучей

Когда-то давным-давно жили на свете муж и жена, у которых был только один сын, а звали его Джеком. Женщина решила, что надо бы сыну пойти в услужение, и велела мужу, чтобы тот отвёл его куда-нибудь.

– Ты должен найти для него такое хорошее место, чтобы он стал всем мастерам мастер, – сказала она и сложила для них в сумку немного еды и жгут табачных листьев.

Отец и сын обращались ко многим известным мастерам, однако каждый говорил, что может сделать паренька таким же мастером, как он сам, но никак не лучше. Когда же отец Джека вернулся с этим к жене, та сказала:

– Можешь делать с ним что хочешь, я всем буду довольна, но я тебе уже говорила: он должен быть всем мастерам мастер.

Тут она снова уложила в сумку немного еды и жгут табачных листьев и отправила мужа с сыном на дальнейшие поиски.

Прошли они некоторый путь – и оказались на ледяном поле, и встретили там человека в повозке, запряжённой чёрной лошадью.

– Куда путь держите? – спросил тот.

– Мне нужно отдать сына в ученики кому-то, кто обучит его ремеслу, да только старуха моя родом из семьи состоятельной, и потому всё твердит: пусть станет он всем мастерам мастер, – ответил муж.

– Выходит, не зря мы повстречались, – сказал правивший повозкой человек, – потому что я могу это сделать и как раз подыскиваю себе ученика. Давай-ка, садись в повозку, – велел он пареньку, и только тот сел, как лошадь с повозкой прямо по воздуху поднялись в небо.

– Нет-нет, подожди немного! – закричал отец паренька. – Должен же я знать твоё имя да где ты живёшь!

– О, живу я и на севере, и на юге, на востоке и на западе, а прозываюсь – фермер Борода Тучей, – ответил хозяин лошади. – Хочешь, приходи через год на это же место, и я скажу тебе, подходит ли мне твой паренёк.

Тут взлетели они повыше и унеслись.

Вернулся муж домой, и старуха спросила его, что случилось с их сыном.

– Ах! Одним небесам известно, что с ним случилось! – ответил муж. – Он по воздуху улетел. И рассказал ей обо всём, что случилось.

Выслушав его, женщина поняла, что муж точно не знает, вернётся ли их сын после ученичества и куда он подевался, а потому снова уложила в сумку еду и жгут табачных листьев и отправила его сына искать.

Шёл он, шёл, дошёл до дремучего леса и прошагал по нему целый день, а к ночи увидел яркий свет и направился к нему. И долгое-долгое время спустя пришёл к маленькой хижине у подножья скалы. Рядом с ней стояла старуха, набиравшая носом воду из колодца – такой он был длинный.

– Добрый вечер, матушка, – сказал отец Джека.

– И тебе добрый вечер, – ответила старуха. – Меня уж сто лет никто матушкой не называл.

– А можно мне у тебя заночевать? – спросил он.

– Нельзя, – сказала старуха.

Однако незнакомец достал из сумки табак, раскурил его и дал старухе понюхать. И до того ей табак понравился, что она пустилась в пляс и разрешила ему провести у неё ночь. А вскоре он спросил у неё о фермере Борода Тучей.

Она ответила, что ничего про такого не знает, однако правит всеми на свете четвероногими зверями, и, возможно, кому-то из них что-нибудь известно. Дунула она в свой свисток, все звери к ней и сбежались. Стала она их расспрашивать, однако никто из зверей о фермере Борода Тучей не ведал.

– Ладно, – сказала старуха, – нас трое сестёр. Может, кто-то из двух других знает, где его найти. Возьми мою лошадь с повозкой, так ты доберёшься до моей сестры к ночи, но только до её дома три сотни миль, уж ты поезжай самым коротким путём.

Отправился он в путь да к ночи и впрямь до места добрался. Когда подъехал, старуха воду из колодца носом набирала.

– Добрый вечер, матушка, – сказал отец Джека.

– И тебе добрый вечер, – ответила старуха. – Меня уж сто лет никто матушкой не называл.

– А можно мне у тебя заночевать? – спросил он.

– Нельзя, – сказала старуха.

Тут незнакомец достал из сумки табак, раскурил его да насыпал немного ей на кулак, чтобы она понюхала. И до того ей запах понравился, что она пустилась в пляс и разрешила ему провести у неё ночь. И тогда он спросил у неё о фермере Борода Тучей.

Ничего она про него не знала, но сказала, что правит всеми на свете рыбами, так, может, какой-то из них что-нибудь да известно. Дунула она в свисток, все рыбы к ней и приплыли, стала она их расспрашивать, однако ни одна о фермере Борода Тучей не ведала.

– Ладно, – сказала старуха, – есть у меня ещё одна сестра, может, она про него знает. Только живёт она в шести сотнях миль отсюда. Ты возьми мою лошадь с повозкой, к ночи и доберёшься.

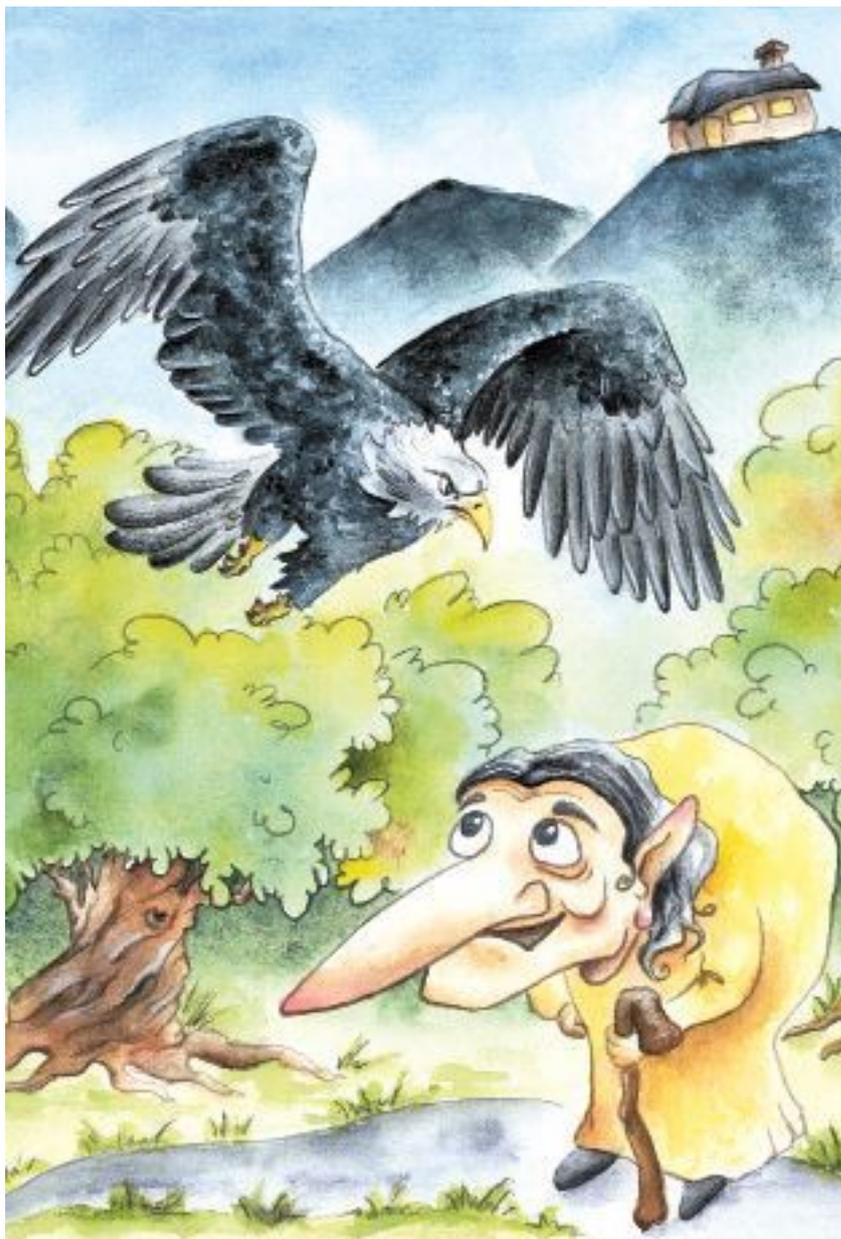
Отправился отец Джека в путь да к ночи и впрямь до места добрался. Старуха стояла у очага и носом в нём угли ворошила – таким он был длинным.

- Добрый вечер, матушка, – сказал отец Джека.
- И тебе добрый вечер, – ответила старуха. – Меня уж сто лет никто матушкой не называл.
- А можно мне у тебя заночевать? – спросил он.
- Нельзя, – сказала старуха.

Тут он достал из сумки табак, набил им трубочку да насыпал немного старухе на кулак, чтобы она понюхала. И до того ей запах понравился, что она пустилась в пляс и разрешила ему провести у неё ночь. И тогда он спросил у неё о фермере Борода Тучей. Старуха сказала, что ничего о нём не знает, однако правит всеми птицами, и, дунув в свисток, собрала их всех. Стала она птиц расспрашивать, да только орла среди них не было, но вскоре и тот объявился. Когда старуха стала его расспрашивать, он ответил, что как раз от фермера Борода Тучей и прилетел. Старуха велела ему доставить туда отца Джека. Однако орлу нужно было сначала поесть, а после он захотел дождаться следующего дня, потому как устал от долгой дороги настолько, что ему трудно было с земли в небо подняться.

Когда же орёл наелся и отдохнул, старуха выдернула из его хвоста перо, а место пера занял отец Джека, и птица взмыла в небо, однако до фермера Борода Тучей они добрались только к полуночи.

Вот прилетели они, и орёл говорит:

– У него перед дверью грудой лежат мёртвые тела, но ты на них внимания не обращай. Люди в доме спят до того крепко, что разбудить их непросто; ты иди напрямик к столу с ящиком да достань оттуда три куска хлеба, а когда услышишь, как один из спящих храпит, выдерни из его головы три пера, он от того не проснётся.

Отец Джека так и сделал: достал из стола три куска хлеба и выдернул из головы храпевшего одно перо.

– Ой! – взвизгнул фермер Борода Тучей.

Выдернул отец Джека и второе перо, фермер Борода Тучей опять взвизгнул: «Ой!» Когда же он выдернул третье, фермер Борода Тучей завопил так громко, что отец Джека испугался, как бы кирпичи в стенах не потрескались, однако фермер Борода Тучей спал себе да спал. Орёл сказал, что следует дальше делать, и он всё исполнил. Пошёл к двери конюшни, споткнулся там о камень, поднял его, под ним три щепки лежали, он их подобрал. Стукнул в дверь конюшни, та сразу отворилась. Бросил в конюшню три кусочка хлеба, выскочил оттуда заяц и съел их. Поймал отец Джека зайца. Следом велел орёл выдернуть из его хвоста три пера и вместо них

разместить зайца, камень и щепки, а самому прежнее место занять, чтобы орёл отнёс их всех домой.

Летел орёл, летел да и опустился на скалу.

– Видишь ли что-нибудь? – спросил он.

– Да, вижу стаю ворон, летящую за нами, – ответил человек.

– Тогда нам лучше немного дальше отлететь, – сказал орёл и снялся со скалы.

И вскоре орёл спросил опять:

– А теперь видишь ли что-нибудь?

– Да, вороны близятся, – ответил отец Джека.

– Тогда брось три пера, что выдернул из головы фермера Борода Тучей, – сказал орёл.

Человек так и сделал, и, как только бросил их, обратились перья в стаю воронов, и те погнали ворон домой. А орёл всё летел и летел и наконец опустился на скалу передохнуть.

– Видишь ли что-нибудь? – спросил он.

– Не уверен, – ответил человек, – но, кажется, вижу что-то вдаль, и оно за нами гонится.

– Тогда нам лучше подальше отлететь, – сказал орёл и снялся со скалы.

– А теперь видишь ли что-нибудь? – спросил он вскоре.

– Да, теперь оно близко, – ответил человек.

– Тогда брось деревянные щепки, что нашёл под камнем у двери конюшни, – велел орёл.

Человек так и сделал, и, как только бросил их, вырос из щепок огромный дремучий лес, так что пришлось фермеру Борода Тучей вернуться домой за топором, чтобы через этот лес прорубиться. А орёл летел ещё долго-долго, но наконец устал до того, что опустился на ель.

– Видишь ли что-нибудь? – спросил он.

– Не уверен, – ответил человек, – но, по-моему, поблёскивает что-то далеко-далеко отсюда.

– Тогда нам лучше подальше отлететь, – сказал орёл и снова взлетел.

– А теперь видишь ли что-нибудь? – спросил он вскоре.

– Да, теперь оно близко, – ответил человек.

– Тогда брось большой камень, который подобрал у двери конюшни, – сказал орёл.

Человек так и сделал, и камень обратился в высокую-превысокую каменную гору, сквозь которую фермеру Борода Тучей пришлось прорубаться, чтобы снова пуститься в погоню. Да только когда добрался до середины горы, он сломал ногу, пришлось ему домой возвращаться, чтобы её подлечить.

Ну а пока он ногу лечил, орёл принёс человека (а с ним и зайца) в его собственный дом. Отец Джека пошёл на церковный двор, набрал там немного освящённой земли, посыпал ею зайца – и тот превратился в его сына.

Когда наступило время ярмарки, юноша превратился в буланого коня и велел отцу отвести его на рынок.

– Если кто захочет меня купить, – сказал он, – скажи тому человеку, что желаешь получить сто золотых, но только не забудь снять с меня повод, а не сделаешь этого, мне никогда не избавиться от фермера Борода Тучей, потому как это он придёт с тобой торговаться.

Так всё и было. Явился барышник, которому очень хотелось купить буланого коня, и отец Джека запросил сто монет. Когда они сторговались, он получил деньги, и барышник захотел забрать повод.

– Об этом у нас уговору не было, – сказал отец Джека. – Повод ты не получишь, мне ещё других лошадей продавать.

И пошёл каждый из них своей дорогой. Однако не успел барышник с Джеком уйти далеко, как юноша снова стал самим собой, а когда отец домой вернулся, Джек уже сидел на скамье у очага. На следующий день обратился Джек в бурого коня и велел отцу отвести его на рынок.

– Коли придёт человек, который захочет меня купить, – сказал Джек, – проси с него две сотни золотых монет. Он их даст да и угостит тебя вдобавок; но сколько бы ты ни выпил и что бы ни делал, не забудь снять с меня повод, иначе никогда больше меня не увидишь.

Так всё и было. Отец получил за коня две сотни монет и угостился как следует, но, когда они расставались, вспомнил всё-таки, что повод надо забрать. Не успел покупатель далеко уйти, как юноша снова стал самим собой и, когда отец вернулся домой, уже сидел на скамье у очага.

На третий день всё случилось точно так же. Юноша обратился в огромного вороного коня и сказал отцу, что, если придёт человек, который предложит ему три сотни монет и угостит его хорошо и обильно, пусть отец его продаст, но что бы он ни делал и сколько бы ни выпил, пусть не забудет снять повод, иначе Джеку до конца своих дней не уйти от фермера Борода Тучей.

– Хорошо, – сказал отец, – не забуду.

Когда же пришёл он на рынок и получил три сотни монет, фермер Борода Тучей угостил его так обильно, что про повод он и позабыл, и фермер Борода Тучей повёл коня к себе домой.

Отошёл он на некоторое расстояние да и свернул к трактиру, желая выпить ещё бренди. Коню он поставил под нос бочонок, полный докрасна раскалённых гвоздей, а под самый хвост насыпал побольше овса и крепко привязал повод к крюку, а сам зашёл в трактир. Стоял конь да бил копытами, и лягался, и храпел, и на дыбы поднимался, и тут пришла девушка и подумала, что так обращаться с бедным конём – стыд и срам.

– Ах, несчастное создание, что же у тебя за хозяин, который так с тобой поступает! – сказала она и сняла повод с крюка, чтобы конь смог повернуться и поесть овса.

– Я здесь! – завопил, выбегая из трактира, фермер Борода Тучей. Однако юноша уже сбросил повод и нырнул в гусиный пруд, где превратился в рыбку. Фермер Борода Тучей кинулся за ним и превратился в здоровенную щуку. Пришлось Джеку стать голубем, но тогда фермер Борода Тучей стал ястребом, налетел на голубя и ударил его. Всё это увидела принцесса, стоявшая у окна королевского дворца.

– Когда бы ты был поумнее, – сказала принцесса голубю, – ты залетел бы в моё окно.

Голубь влетел в окно и, снова став Джеком, рассказал принцессе обо всём, что с ним приключилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.